

НОГАЙЦЫ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

На сѣверномъ Кавказѣ умираетъ одинъ народецъ, который сыгралъ громадную роль въ Русской исторіи. Когда то его полчища затопляли Русь, достигали Западной Европы, наводя трепеть и страхъ даже на Италію. Исторія этого народца мало изучена. Мало изслѣдована и его роль въ Русской исторіи, а между тѣмъ попытки воспрянуть мы замѣчаемъ въ немъ и при Шамилѣ, посылавшемъ сюда своихъ агентовъ для возбужденія противъ Россіи.

Попробуемъ освѣтить исторію этого народца съ той поры, когда онъ подпалъ подъ власть Россіи, на основаніи документовъ Архива Ставропольскаго губернскаго правленія.

Ногайцы въ древности, какъ и теперь, были народностью, жившей чисто родовымъ бытомъ. Каждое общество состояло изъ нѣсколькихъ крупныхъ и мелкихъ родовъ, внутри которыхъ господствовалъ принципъ патріархальности, сохранившейся и доселѣ въ довольно чистомъ видѣ.

Кромѣ старшаго, который является родовымъ начальникомъ, всѣ другіе члены рода—были полноправными и равноправными братьями.

Теперь, при подчиненности другой народности—(русской) старшій не имѣетъ никакой матеріальной власти: тѣмъ не менѣе его моральная власть надъ умомъ ихъ и волею очень велика. Если родъ былъ большимъ, то власть принадлежала не одному, а коллегіи старшихъ, рѣшенія которой безусловны.

Внѣ семьи или рода начиналось уже простое сожительство или сосѣдство различныхъ группъ одного племени. Раздѣленія на сословія

не было; всѣ семьи равноправны и независимы одна отъ другой. Нѣкоторыя гордятся или древностью своего происхожденія, или своею многочисленностью.

Каждая семьи имѣетъ свои особыя историческія преданія, связанныя съ фамильными прозвищами и фамильными эмблематическими знаками и названіями.

Анализъ этихъ названій очень любопытенъ, сами ногайцы объ ихъ происхожденіи знаютъ мало. Слово *ногаецъ* они производятъ отъ знаменитаго *темника* Ногая¹⁾. Частое среди нагайцевъ имя Хосай, они объясняютъ названіемъ *современника* *Мама* Хосана или Хосая, другое имя *Алашъ*, происходитъ отъ фамиліи, къ которой принадлежалъ самъ Мамай и т. д.

Интересно объясненіе слова *печенъги* въ монографіи Вельтмана объ *Аттиль*; по его мнѣнію, это слово образовалось отъ *бѣязъ* и *ноге*— т.е. бѣлые (вольные) ногаи. Печенъги исчезаютъ, ихъ смѣняютъ половцы и татары. Не проходитъ и 50 лѣтъ послѣ второго нашествія татаръ, на томъ мѣстѣ, гдѣ до 1240 г. жили половцы, появляется независимая отъ волжской орды—орда ногайская, отъ имени сына Чингисъ Хана²⁾. Однако мы же знаемъ орды съ именемъ Чингисхана, Батыя и т. д., поэтому весьма возможно, что не ханъ Ногай далъ ордѣ свое имя, а орда дала ему свое. Эта орда могла образоваться изъ остатковъ печенъговъ и половцевъ, въ концѣ XIII в. объединенныхъ однимъ именемъ *ногайцевъ*.

Слѣдя далѣе за судьбой ногайскихъ племенъ, мы находимъ ихъ то отброшенными къ западному берегу Азовскаго моря и къ Крыму, то между Дономъ и восточнымъ берегомъ Азовскаго моря и Кубанью, то въ союзѣ съ калмыками, то въ столкновеніи съ чеченцами.³⁾

Ногайцы теряются въ массѣ полчищъ Батыя и Тамерлана, о которыхъ у нихъ сохранилось много легендъ⁴⁾.

¹⁾ См. подробности объ этомъ: ст. С. Фарфоровскаго въ XII кн. Журн. Мин. Нар. Просв. 1909 и вып. 7, XXVI кн. Записокъ Кавк. Отд. Имп. Рус. Ног. общ. С. Фарфоровскій „Ногайцы“.

²⁾ Ист. Россіи Соловьева, III, 171.

³⁾ У чеченцевъ есть преданія о столкновеніи съ ногайцами въ предѣлахъ малой Чечни, на р. Арунѣ (Чечня и чеченцы. Берте. Тифлисъ, 1860 г.)

⁴⁾ Вотъ одна изъ нихъ записанная нами: „однажды Тамерланъ увидѣлъ монаха, бросающаго свою мантию на воду и на ней плывущаго по озеру. Пораженный этимъ

Только по распаденіи Золотой Орды, мы видимъ ихъ, какъ самостоятельную единицу.

Затѣмъ въ 1552 г. ногайцы, кочевавшіе по Волгѣ, просятъ Ивана Васильевича оборонить ихъ отъ хана Астраханскаго Ямургея передъ завоеваніемъ нами Астрахани.

Русское правительство заботится о ногайцахъ. Въ грамотѣ 1655 г. требуется отъ калмыковъ чтобы они не обижали холопей ногайскихъ¹⁾.

Съ 1669 года. Ногайцы подчиняются калмыцкому хану Аюкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Аюка завязываетъ переговоры съ Константинополемъ, что не мѣшаетъ ему трижды клясться въ вѣрности Россіи. Большой Ногай, захвативъ съ собою часть эдисанцевъ и джембойлуковъ, вмѣстѣ съ Малымъ Ногаемъ перешелъ на сторону крымскаго хана. Остальные эдисанцы бѣжали въ Бессарабію. Этотъ періодъ ногайцы проводятъ въ безконечныхъ странствованіяхъ отъ устьевъ Волги и Терека до Кубани и Дона. При крымскомъ ханѣ постоянно служили тѣлохранителями ногайскіе мурзы; шестнадцать эдисанцевъ, десять джембойлуковъ и одиннадцать эдишкульцевъ служили при Шагинъ-шрегѣ.

Крымскіе ханы титулуются въ своихъ договорахъ такъ: „Гиреево Царское Величество, Великаго Юрта Кипчарскія степи и многихъ несчетныхъ татаръ и многихъ несчетныхъ ногай повелитель“. Великая сѣверная война, которой предшествовали неудачные голицынскіе походы на Крымъ и полуудачные походы Петра Великаго на Азовъ, отодвинула на долго вопросъ о подчиненіи ногайцевъ. Въ это время мы встрѣчаемъ ногайцевъ на Волгѣ, на Кубани и, наконецъ, въ Бессарабіи; части народа, увлекаемыя мурзами, кочуютъ то туда, то сюда.

чудомъ Тамерланъ зоветъ и спрашиваетъ его:—не можешь ли ты благословить мое войско, за это проси у меня чего хочешь. Монахъ тогда проситъ Тамерлана освободить столько плѣнныхъ, сколько войдетъ ихъ въ маленькую монастырскую церковь. Плѣнныхъ у Тамерлана было безчисленное множество и всѣ они умѣстились въ маленькой церковкѣ. Тамерланъ тогда отказался освободить ихъ, а монахъ проклялъ его и далъ ему предсказаніе, что послѣ его смерти никогда болѣе десяти человекъ не будутъ повиноваться одному начальнику. Такъ распалась орда“.

¹⁾ См. объ этомъ нашу статью въ № 2 журнала „Moussoulmanine“ Paris (France) 18 Февр. (3 Марта) 1910 г. стр. 53.

Въ запискѣ московскаго архива говорится, что въ 1715 году на Аюку напалъ Гирей-солтанъ съ Кубани Бахта и перевелъ къ себѣ на Кубань ногайцевъ, эдисанъ и джембойлуковъ. Въ 1719 году, то есть, черезъ четыре года, Аюка сдѣлалъ нападеніе на него и перевелъ ногайцевъ на Волгу. Въ 1723 году эти племена обратно переселились на Кубань. Астраханскій губернаторъ тщетно старается распредѣлить ихъ по калмыцкимъ улусамъ, и въ 1724 году съ калмыковъ беретъ присяга, что они возвращенныхъ по государеву указу татаръ (т.е. ногаевъ) не будутъ держать вмѣстѣ, а будутъ распредѣлять по своимъ улусамъ.

Въ 1728 году эдисанцы отъ калмыковъ переводятся за Перекопъ и за Днѣпръ.

Численность ногайцевъ исчисляють до 15000 кибитокъ, изъ нихъ 3000 кибитокъ джембойлуцкихъ, а остальные—эдисанскіе. Калмыцкій владѣлецъ Бату, участвовавшій въ походѣ Петра Великаго на Персію, на своемъ возвратномъ пути увелъ до 1000 кибитокъ ногайцевъ на Волгу. Старые акты упоминають что въ Астраханской губерніи около Дербента и въ предгорьяхъ главнаго Кавказскаго хребта существовало до тридцати родовъ ногайцевъ. Одни роды стремились къ Волгѣ, другіе изъ за Урала передвигались на Куму и Кубань.

Девлетъ-гирей съ сорокатысячной арміей, дѣлая попытку снова отвоевать Крымъ, хотѣлъ привлечь на свою сторону ногайцевъ, но этому помѣшалъ Джанъ-Мамбетъ-бей, эдисанскій владѣлецъ, убѣдивъ свой народъ въ рискованности борьбы съ Русскими. „Какъ ценять, говорилъ онъ, я перенесъ свой народъ черезъ Донъ на здѣшнія мѣста, данныя намъ Россіей. Могу ли я воевать противъ нея? Нѣтъ, я никогда не забываю ея благодѣяній и скорѣе соглашусь умереть, чѣмъ нарушу свою клятву“. Въ 1773 г. кн. Долгоруковъ-Крымскій заключилъ въ Карасибазарѣ договоръ съ ханомъ Крыма Сагибъ-гиреемъ, при чемъ присутствовали тутъ представители эдисанцевъ, эдишкульцевъ и джембойлуковъ.

Этотъ договоръ по содержанію и цѣлямъ былъ подготовкой къ кучукъ-кайнарджикскому трактату, обезпечившему независимость ордъ. Въ то время кочевья эдисанцевъ были на лѣвомъ берегу Кагальника, по Чубуру и на правомъ берегу и по р. Калалы. Джембойлуковцы кочевали между Челбасомъ и верховьемъ Еи.

Эдишкульцы дѣлились по три куба (поколѣнія) Мійскій кубъ кочевалъ между лѣвымъ берегомъ Кирцилы и правымъ Аганлы; кита-

инскій кубъ—между Аганлы и Кора-Кубаны; и бурлацкій—между Ачуревымъ и Кошломъ.

Въ дальнѣйшей своей исторіи ногайцы повторяютъ прежнее колебаніе между Турціей и Россіей, склоняясь болѣе на сторону первой, особенно послѣ смерти преданнаго Россіи предводителя эдисанцевъ Джанъ-Мамбетъ-бея.

Въ Крыму борятся двѣ партіи. Представитель русской Шагинъ-гирей, поддержанный Суворовымъ, захватываетъ ханство. Онъ былъ послѣднимъ ногайскимъ сераскиромъ. Въ своей дѣятельности онъ подражалъ Петру Великому, заводя при дворѣ европейскіе порядки и преобразованія, устраивая свой флотъ и т. д. Въ концѣ концовъ, вслѣдствіе возмущенія ногайцевъ, ему пришлось бѣжать.

Возстановленный вторично съ помощью Русскихъ, онъ не могъ справляться. Подъ давленіемъ настойчивыхъ требованій Потемкина, онъ отказывается въ пользу Россіи отъ власти. Интересна грамота Шагинъ-гирея, объявляющая объ этомъ.

Суворовъ приводитъ ногайцевъ къ присягѣ на вѣрность Россіи, при чемъ многіе были приняты на русскую службу, а мурзы получили штабъ и оберъ офицерскіе чины.

Дальнѣйшая исторія ногайцевъ это—исторія ихъ бѣгства на Кавказъ и постоянныхъ передвиженій по югу Россіи. Павелъ I дѣлаетъ попытку образовать изъ ногайцевъ полный полкъ. Но черезъ три года приходится отъ этой мысли отказаться.

Интересно, найденное нами въ Архивѣ Ставропольскаго Губернскаго Правленія дѣло за № 3726 отъ 23 Января 1841 г. объ возмущеніи ногайцевъ Шамилемъ. Въ концѣ 1840-го года къ эдисанскимъ ногайцамъ пріѣхали посланцы въ аулы Коштюбе и Тумы Кантемирова съ предложеніемъ „если черкесамъ удастся взять Моздокъ то ногайцы должны къ нимъ присоединиться“. Эти посланцы отъ Шамиля—указывали на отступленіе отъ вѣры современныхъ ногайцевъ и приводили имъ въ примѣръ Прасковейскихъ молоканъ: „вы ослабѣваете въ вѣрѣ, говорили они, предавшись Русскому Правительству“. Посланцы были одѣты въ бѣлую и зеленую чалмы и въ панцыряхъ. Они сказали: „когда отъ Шамиля прідетъ войско и возьметъ Моздокъ, что назначено послѣ праздника Курмана (24 Января), то и ногайцы бу-

дуть освобождены отъ Русскихъ. Шамилю поможетъ Ибрагимъ, сынъ Магомета Али Паши, который въ бумагѣ, посланной чеченцамъ предлагалъ *помощь отъ арабовъ*. Затѣмъ всѣ ногайцы были приведены къ присягѣ, что будутъ держать это извѣстіе въ тайнѣ, иначе лишатся жизни.

Это любопытное дѣло показываетъ, что до самаго послѣдняго времени ногайцы представляли изъ себя элементъ ненадежный...

Въ нашемъ распоряженіи имѣется рядъ дѣлъ о столкновеніяхъ ногайцевъ съ Русскими, при колонизаціи послѣдними степей. Ногайцы угоняли скотъ, дѣлали набѣги и т. д.,—всѣми силами противясь оттѣсненію ихъ въ степи и прониканію туда русскихъ колонизаторовъ. Большая часть дѣлъ кончалась ничѣмъ, виновниковъ не находили; они исчезали въ степяхъ. Эти дѣла очень характерны, какъ методъ борьбы съ русскимъ вліяніемъ.

Въ настоящее время очень интенсивно идетъ у ногайцевъ процессъ осѣдлости. О перекочевкахъ прежняго времени рассказываютъ старики, помнившіе это время, когда они были еще молодыми и удалыми джигитами.

Приведу, рассказъ одного старика, какъ очень характерный для изображенія быта ногайцевъ въ еще недавнее время.—

„Хорошо было тогда, когда степи были велики, какъ море и Русскіе еще не такъ сильно заселяли ихъ.

„Степь, какъ только наступала весна, начинала зеленѣть и радовать грудь ногайца. Съ большимъ нетерпѣніемъ дожидались дня перекочевки; накануне уже уложены всѣ вещи и чуть свѣтъ, разбирается на части палатка и кладется на арбы, сюда складывается весь скарбъ и ногаецъ готовъ.

„Вотъ съ гикомъ и топотомъ погнали табуны лошадей.

„Вотъ арба за арбой потянулись въ степь. Впереди гарцуетъ на лошадяхъ молодежь. Сзади тихо, степенно ѣдутъ на иноходцахъ старики, ведя разговоры о посланной благодатной веснѣ, о привольѣ степи, о кормѣ скотины и т. д. Сзади арбъ, на которыхъ сидятъ женщины и дѣти, тихо гонятъ овецъ и рогатый скотъ. На всѣхъ лицахъ

выражены восторгъ и радость. Крикъ, шумъ, ревъ скотины, блеяніе овецъ, ржаніе лошадей, все это сливается въ одинъ общій гулъ радости.

„Все окружающее тоже какъ будто радуется. И солнышко какъ то ярко и весело блеститъ, и высоко на небѣ, радуясь приходу весны, торжественно и звонко заливается жаворонокъ, и стада какъ-то быстрѣе идутъ. Проѣхавъ немного, шествіе останавливается. Разбиваются на группы и ѣдутъ группами семействъ съ десятокъ, кто куда захочетъ. Выберутъ хорошее мѣсто, гдѣ побольше травы, останавливаются, разбиваютъ кибитки, роютъ ямы для воды и рѣжутъ барана. Около барана стоятъ, виляя хвостами, и ожидая своего пая, вѣрные хранители богатства ногойца отъ волковъ, собаки. Ободравъ, баранину передаютъ женщинамъ. Тѣ, установивъ котлы въ вырытыхъ очагахъ, варятъ „бешъ-бармакъ“. Бешъ-бармакъ значитъ—пять пальцевъ. Названіе это кушаніе получило отъ того, что ногойцы, не имѣя ложекъ, ѣли его пальцами.

„Когда все готово, всѣ, собравшись въ какой нибудь кибиткѣ, кушаютъ „бешъ-бармакъ“, запивая кумысомъ. Такъ жили ногойцы на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ пока не надоѣдало. Надоѣло имъ тутъ, не оказалось корму скотинѣ, ногойцы опять разбивали кибитки и переезжали на другое мѣсто.

„Надоѣло тамъ, перекочевывали дальше. Такимъ образомъ, пробирались до Каспійскаго моря. Къ зимѣ же возвращались на общее становище“.

Тяжелая печаль звучала въ словахъ старика ногойца, печаль вольнаго сына степей объ исчезающемъ привольѣ и о тяжести осѣдлой жизни, къ которой принуждаетъ *степняка* сила непреборимыхъ обстоятельствъ.

С. Фарфоровскій.

